

УДК 316.342.6+316.776.34

doi: 10.20310/1819-8813-2018-13-1-21-30

ПРОБЛЕМА «АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА» В ДИСКУССИЯХ О ГРАЖДАНСКОМ ОРУЖИИ

ДРУЖИНИН АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Академия медиандустрии,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: www-222@yandex.ru

Объект исследования – граждане России, владеющие охотничьим и/или спортивным оружием на законных основаниях, предмет рассмотрения – научные и публичные дискуссии, касающиеся ограничения или, наоборот, расширения прав граждан на владение оружием. Особое внимание уделяется таким аспектам темы как научная интерпретация данных вопросов в публикациях российских исследователей. Отмечается, что парадигма изучения проблем владельцев гражданского оружия в основном ограничивается различными областями юридических наук. Делается вывод о том, что проблематика, связанная с гражданским оружием, занимает периферийное место в научном дискурсе, перегружена идеологическими и узкоотраслевыми подходами. Нередко исследователи придерживаются публицистической манеры рассмотрения фактов. В результате современная российская наука имеет довольно слабое понимание, что собой представляет владелец оружия в России. Методология данного исследования построена на процедурах и методе критического анализа, разработанного в рамках философских исследований. Данная методология применена для выявления системных сбоев в научной литературе и периодике в области криминологических и правовых исследований. При рассмотрении видеоблогов в контексте изучения образа владельца гражданского оружия использована описательная техника визуальной антропологии. Научная новизна данного исследования заключается в доказательстве тезиса о необходимости комплексного изучения вопросов, связанных с гражданским оружием в России. Данную проблематику предлагается рассматривать в контексте антропологического подхода, традиции которого накоплены современным социогуманитарным знанием. Следуя предложенному взгляду, исследованы особенности оружейной блогосферы, выявлены отличительные характеристики гражданских журналистов, создающих видеоблоги соответствующей тематики. Обоснована необходимость «антропологического поворота» в дальнейших исследованиях социально-психологических, морально-нравственных характеристик владельцев оружия, охотников, спортсменов-любителей.

Ключевые слова: гражданское оружие, дискуссии, деструктивные коммуникации, антропологический поворот, стрелковый спорт, оружейная культура, гражданская журналистика, видеоблог, научная публикация, масс-медиа

Введение

Уже на протяжении десятилетий в России не утихают дискуссии вокруг оружейной проблематики, которые являются фоном, определяющим парадигму рассмотрения и вопросов, связанных с развитием массового стрелкового спорта, охотничьей инфраструктуры, вопросов рынка гражданского оружия. В обществе, средствах массовой информации озвучивается весьма широкий спектр мнений, включая радикальные предложения, которые можно назвать «все разрешить» или «все запретить» причем «раз и навсегда». Количество журналистских текстов по этой проблематике исчисляется тысячами. Их авторы тиражируют как проверенные факты, так и заведомо ангажированные псевдоэкспертные заключения. На фоне этих произведений, сколь-нибудь научно обоснованные публикации малоа-

метны для широкой аудитории, но, в тоже время, являются ценнейшим, а в некоторых случаях и единственно возможным источником информации для выработки государственной политики в сфере оборота оружия и в отношении его владельцев. В настоящее время еще не сложилась научное рассмотрение объема и смысла понятия «оружейная культура», не выявлены подходы к изучению ее структуры, определяющие ее формирование. В публичных дискуссиях нередко происходит подмена серьезного обсуждения гражданского оружия полемикой относительно т. н. «короткоствола», то есть всего лишь одного и далеко не самого востребованного вида гражданского оружия.

Дискуссии об оружии в массмедиа и научной периодике не могут рассматриваться изолированно друг от друга. Между этими сферами медиа проис-

ходит довольно интенсивный обмен идеями, фактами, терминологией, понятийным аппаратом. С одной стороны, экспертные интервью, комментарии специалистов формируют контекст исследовательской практики, обращают внимание общества на актуальные вызовы в обществе. С другой стороны исследовательская практика и ее отражение в научных публикациях фиксируют и интерпретируют теоретические и эмпирические данные о том или ином социальном феномене. И те и другие тексты публикаций сосуществуют в информационном пространстве сети Интернет, тем самым созданы условия для обмена идеями и оценками социальных процессов, связанных в числе других и с оборотом гражданского оружия.

Владельцы гражданского оружия – это внушительная часть общества. По данным МВД, в настоящее время в России насчитывается около 4,5 млн владельцев длинноствольного оружия. Многие из них нуждаются в совершенствовании навыков владения, поэтому задействованы в различных спортивных и спортивно-досуговых мероприятиях на территории РФ и за рубежом. Их можно охарактеризовать как спортсменов-любителей. Привлечение этой категории граждан к формированию спортивного резерва позволит усовершенствовать инфраструктуру, качественный и количественный состав российского стрелкового спорта высоких достижений. Необходимо отметить, что от вопросов, связанных с оборотом гражданского спортивно-охотничьего оружия, напрямую зависит уровень заинтересованности граждан в развитии любительского стрелкового спорта, который способен стать основой и для спорта высших достижений. Интеграция стрелков-любителей в сообщества, спортивные клубы в настоящее время позволяет выстроить системную работу с владельцами гражданского оружия, повысить их культуру, мотивировать на достижение спортивных результатов. Однако эти процессы зачастую встречаются с плохо преодолимыми барьерами в области как государственной политики, так и в восприятии обществом. Социальные противоречия, возникающие при рассмотрении «оружейной проблематики», предопределили пробелы и в исследовательском дискурсе. Предварительный анализ научных публикаций показал, что современной наукой слабо изучены такие социальные явления как: сообщества спортсменов-любителей стрелкового спорта, охотничьи общества и коллективы, субкультуры, основанные на владении оружием.

Оружейная проблематика в научном дискурсе

Принято считать, что результат научных исследований становится общепризнанным фактом лишь

после того, как опубликован в научном издании: сборнике, журнале или монографии. Статистические данные, которые в постоянном режиме собирают и обрабатывают государственные органы власти, дают первоначальный массив информации, но их анализ при помощи различных методик – это уже сфера научной деятельности.

В настоящее время ученые и любой человек, заинтересованный в данных российских исследований, может воспользоваться единой базой данных научных работ – Научной электронной библиотекой (сокращенно НЭБ), которая базируется на портале «elibrary.ru». Этот инструмент исследовательское сообщество получило сравнительно недавно – в 2013 г., когда загрузка публикаций на данный портал стала обязательной процедурой для российских научных изданий. Таким образом, НЭБ является ценным и довольно простым инструментом мониторинга исследовательской активности в той или иной сфере научных изысканий в России.

Нужно отметить, что научная электронная библиотека предоставляет данные как об открытых публикациях, так и библиографические сведения о закрытых публикациях. Поэтому мониторинг современного состояния исследований по интересующей проблематике, выполненный при помощи данного ресурса, вполне можно признать репрезентативным.

Была проведена выборка публикаций, имеющих в числе ключевых слов такие понятия как: «гражданское оружие», «легализация оружия», «оружие самообороны», «оборот гражданского оружия», «рынок гражданского оружия». Таких текстов по ситуации на март 2018 г. насчитывается 130. Необходимо отметить, что сама формулировка некоторых из этих понятий вызывает много вопросов методологического и правового характера, однако сложившаяся исследовательская практика имеет дело именно с этими смысловыми структурами. Изучение электронной базы данных научных публикаций, касающихся гражданского огнестрельного оружия и его владельцев, выявило **следующие тенденции**.

1. Количественный анализ показал, что 44 % всех исследований приходится на юридические науки, гражданское и административное право, еще 30 % на долю криминологии. Остальные 26 % – это в совокупности теория и история права, исторические исследования, общая психология и технические науки. Юридические науки исследуют нюансы оружейного законодательства [1; 2; 3]. Историки права изучают сложившиеся на территории нашей страны практики регулирования оборота оружия [4; 5]. Существуют отдельные работы просветительского характера [6]. Исследования по экономике

гражданского рынка оружия единичны. Социально-психологические исследования базируются на анализе публикаций СМИ, проводятся методами опроса, анкетирования или интервьюирования, однако имеют весьма низкую выборку – несколько десятков участников.

2. Проблемами граждан, владеющих оружием на законных основаниях, исследовательское сообщество интересуется в основном в контексте возможных правонарушений. В настоящее время в этом направлении продвинулась криминология. Предметная область этой отрасли научного знания неявно рассматривает владельца гражданского оружия в качестве потенциального преступника. В основном российские криминологи занимаются выявлением взаимосвязи между количеством легального гражданского оружия и количеством правонарушений [7; 8; 9; 10]. Собственно, это все, что проработано на сегодняшний день. Хотя следует отметить, что в этих исследованиях наиболее добросовестные ученые избегают категоричных оценок существующего положения вещей [11].

3. То, какими ценностными установками руководствуются владельцы оружия, какова структура этой категории граждан, из каких сегментов и страт это сообщество состоит, ученым фактически не известно. Имеющиеся изыскания полностью игнорируют существование массового любительского стрелкового спорта и его потенциала для нормализации и оздоровления социальной обстановки в обществе.

4. Необходимо отметить, что более трети всех печатных работ по проблеме гражданского оружия приходится на долю студентов и аспирантов. Это фактически курсовые или учебно-квалификационные исследования.

В настоящее время в активном научном обороте насчитывается всего несколько десятков публикаций по теме гражданского оружия. Некоторые из них отсутствуют в открытом доступе, соответственно, мало используются в формировании научного представления о предмете исследования.

5. Качество проведенных исследований зачастую также оставляют желать лучшего. Работ, выполненных на высоком методологическом уровне, с привлечением широкого эмпирического материала, крайне недостаточно. По специальности «общая психология» или «психология личности» среди российских исследований выявлены лишь единичные публикации, которые не получили дальнейшего развития в научных трудах. Социологические исследования практически отсутствуют.

Скудная материально-техническая база российской науки в целом и, в частности, при проведении

исследований сообщества владельцев гражданского оружия не позволяет решать по-настоящему актуальные вопросы.

Так, исследуя психологические детерминанты потребительского поведения в сфере оборота гражданского оружия, в своей диссертации О. Ю. Антошина концентрирует свое внимание на выявлении уровня агрессии у потенциальных владельцев оружия. Свои выводы исследователь делает на основе эмпирического исследования – опроса 305 респондентов – посетителей лицензионно-разрешительных отделов г. Москвы. При сборе и анализе данных О. Ю. Антошина применила методику Басса-Дарки, направленную на изучение агрессивных проявлений испытуемых. Полученные ей результаты эмпирических исследований позволили сделать вывод о том, что *«источником возникновения потребности в приобретении оружия являются такие черты личности, как подозрительность, невнимательность, вербальная агрессивность, реактивная и ситуационная тревожность, негативизм, обидчивость, тогда как факторами, препятствующими возникновению потребности вооружаться, – искренность, доверчивость, косвенная агрессия или отсутствие агрессивности в сочетании с преувеличенной оценкой ее выраженности у самого индивида»* [12]. Необходимо отметить, что, изучая психологические детерминанты владельцев оружия, исследователь полностью сконцентрировал свое внимание на выявлении уровня агрессии, но оставила без внимания такие характеристики как правосознание, самоконтроль, моральные ценности, эмоциональная стабильность, ответственность и проч.

Фокусировка исследования на выявлении агрессии и подозрительности представляется односторонним взглядом на человека, тем самым формирует предвзятое отношение к весьма обширной социальной группе граждан Российской Федерации. Представляется, что полученные О. Ю. Антошиной результаты нуждаются в уточнении, дополнительной интерпретации, перепроверке на материале более обширных исследований с привлечением социологически репрезентативной выборки испытуемых, путем применения и других инструментов и методологий изучения психологических детерминант личности. Впрочем, необходимо отметить высокую степень валидности проведенного исследования, поэтому его, несомненно, необходимо учитывать в дальнейшем.

Необходимо отметить, что объективное и научно-аргументированное рассмотрение вопросов, связанных с владельцами гражданского оружия, нередко заменяется публицистикой, которая определяет основные смыслы, оценки, исходные гипотезы, приводимые в научных публикациях.

«Гражданин, носящий оружие, как правило, вспыльчив, нетерпелив и агрессивно настроен по отношению к окружающим, – отмечают В. И. Акимочкин и Е. Е. Неверова, – Кроме того, часто оружие приобретают люди закомплексованные, обидчивые с целью отомстить конкретному человеку. Нельзя не упомянуть и о людях с криминальными наклонностями, приобретающих оружие с целью совершения противоправных действий ... Разрешая использование огнестрельного оружия для самообороны, мы получаем общество вооруженных «для защиты» людей, готовых броситься с кулаками (и пистолетом) на каждого, кто, как им представляется, посягнет на права и свободы: его собственные и его близких» [13].

Во многих публикациях авторы делают попытку прогнозировать последствия процессов, как они пишут, «легализации» огнестрельного оружия. Такие прогнозы, как правило, слабо коррелируют со статистическими данными или их объективным анализом.

«Весомым аргументом против принятия закона о легализации оружия, на наш взгляд, является убеждение россиян в том, что охрана правопорядка и борьба с преступностью – неотъемлемая функция государства. В противном случае в обществе окончательно сложится мнение, что государство в лице правоохранительных органов полностью переложило на общество одну из главнейших своих обязанностей – обеспечение безопасности граждан» [14]. Зачастую выводы делаются на основе субъективных представлений исследователей о специфических характеристиках российского общества в целом и системе взаимоотношений граждан с государственными органами власти, приблизительных и неточных данных о правоприменительной практике в отношении вооруженных граждан. «В настоящее время легализация оборота боевого оружия в России объективно повлечет за собой существенное расширение пределов усмотрения сотрудников полиции, применяющих меры непосредственного принуждения» [15].

Периферийное место в научном дискурсе, перегруженность идеологическими и узкоотраслевыми подходами, публицистичность, а зачастую и ангажированность в рассмотрении вопросов гражданской оружейной проблематики обусловлена низким уровнем понимания, что собой представляет владелец оружия. В детальном изучении нуждаются субкультуры и сообщества, связанные с использованием гражданского оружия в охоте, спорте, коллекционировании и экспонировании. Вот почему заполнение пробелов в знании относительно владельцев гражданского оружия можно рассматривать как

«антропологический поворот» в изучении обозначенного в статье предмета исследования.

«Антропологический поворот» в социогуманитарном знании и его специальных областях

«Антропологический поворот» в социогуманитарных исследованиях декларирует в качестве базового тезис о том, что отправной точкой исследовательского процесса должен являться человек [16; 17]. Разворот к человеку происходит в разных отраслях и школах исследования его социальной действительности, повседневности, специфики коммуникаций [18; 19]. Антропология в научном дискурсе, предполагает комплексный подход к интересам человека и общества, основанный на междисциплинарных исследованиях, с использованием максимально широких методологических инструментов познания, выработанных гуманитарными, социальными, естественнонаучными отраслями. С середины XX в. антропологические исследования активно рассматривались как область, нацеленная на решение практических вопросов, в связи с чем, антропологами активно использовались практики включенного наблюдения. Так, например, лучшие образцы визуальной антропологии дают ключи к пониманию этносов, рас и специфики взаимодействия между ними [20]. В настоящее время антропологи оказываются вовлеченными в изучение субкультур, что зачастую невозможно сделать, находясь за их пределами. Исследователи социогуманитарных аспектов жизнедеятельности человека активно работают в различных молодежных группах, научных сообществах, в лабораториях физиков-ядерщиков и прочее.

Как правило, вопросы «антропологического поворота» в науке обсуждаются в контексте масштабных трансформаций общества, культуры, науки, цивилизации [21]. Однако изменение исследовательской парадигмы к изучению человека и его места в обществе оказало значительное влияние на специальные и прикладные отрасли гуманитарного знания.

Так, в медиевистике – довольно консервативном направлении в исторических науках, по наблюдениям А. С. Котова, появляется смещение акцента с исследования социально-религиозного феномена – Тевтонского ордена на изучение специфических образов поведения братии [22]. Е. Ю. Калинина ставит вопрос о развитии юридической антропологии в контексте изучения различных характеристик правосознания граждан Российской Федерации [23]. Н. Я. Ястреб замечает, что прорывные технические разработки с учетом т. н. конвергентного подхода

пытаются копировать физический и интеллектуальный мир человека, устройства и интерфейсы учитывают наши индивидуальные привычки и социальные практики, современные роботизированные системы уже на уровне формулировки технического задания обладают антропоморфными качествами [24].

Современная наука, применяя комплексные подходы к изучению разных сторон жизнедеятельности человека, обращает внимание на мало изученные сферы социальной жизни. Однако общественные дискуссии зачастую загоняются в рамки узких смысловых значений. Передовые лаборатории исследуют технические возможности искусственного интеллекта, создания сложнейших человекоподобных роботов, а массовые коммуникации в основном эксплуатируют мотивы «восстания машин» и подмены человека роботом. Кинематограф и другие каналы массовой культуры активно «продают» потребителям страхи. Эти страхи, в свою очередь, становятся частью массового сознания и в некоторых случаях определяют государственную политику и исследовательскую парадигму в отношении того или иного социально значимого вопроса. Впрочем, следует заметить, что в настоящее время страх перед вышедшей из-под контроля машины не идет ни в какое сравнение со страхом, который культивируется массмедиа в отношении вооруженного гражданина, видимо, по той причине, что трагических инцидентов, связанных роботами, пока не столь много. Однако в перспективе страх перед роботом, возможно, станет существенным препятствием для осуществления передовых социотехнических проектов в области робототехники.

Дискуссии об оружии как сфера деструктивных коммуникаций

Представляется, что особенности дискуссий, затрагивающих вопросы гражданского оружия, приобретают явные очертания, если рассматривать их сквозь призму критической теории коммуникации, а, точнее, представлений о деструктивных и созидательных коммуникаций в обществе. С антропологическим разворотом в научном анализе данной проблематики понимание сути деструктивных форм коммуникации связано с морально-этической оценкой взаимодействия между людьми. Деструктивные коммуникации в социуме возникают в том случае, если субъект, инициировавший данное взаимодействие, рассматривает другого индивида в качестве средства достижения неких сторонних задач, а не цели. Подобная интерпретация социальных взаимосвязей восходит к практическому императиву И. Канта, который обуславливает нормативную

функцию тех или иных принятых в обществе коммуникативных практик. Нередко деструктивные коммуникации отягощены обманом, и наиболее циничные примеры масштабной лжи в социально-гуманитарных науках называют манипуляцией общественным мнением. К сожалению, проблематика гражданского оружия нередко является сферой манипуляций. Во многих публичных выступлениях, сообщениях СМИ, сетевых дискуссиях различные субъекты взаимодействия пользуются как грубыми подменами тезисов, так и весьма тонкими технологиями внедрения в сознание общества тех или иных представлений о предмете обсуждения [25]. Спектр применяемых технологий скрытого управления обществом, манипуляции довольно широк [26; 27; 28]. В первую очередь они базируются на неправильном применении юридических, технических и прочих терминов. Наиболее распространенный случай манипулятивного словоупотребления – это довольно часто применяемое клише «легализация оружия». Это словосочетание в российских реалиях несет в себе скрытую дезинформацию. Дело в том, что согласно российскому законодательству, оружие вполне легально, хоть и подлежит ограничениям в обороте. Есть виды и классы оружия, которые отсутствуют в гражданском обороте, например, короткоствольное нарезное оружие. Однако, пользуясь в обыденной речи понятием «легализация оружия», говорящий неявно выводит за рамки закона все без исключения модели, включая охотничьи ружья и карабины. В сознание общества внедряется мысль о незаконности всего, что связано с оружием. Это только один из примеров, наиболее показательный. Как показал анализ научной литературы, обыденными представлениями о гражданском оружии активно пользуются и российские исследователи, что свидетельствует о недостаточном уровне их критического мышления или слабом знании предмета изучения, особенно в том случае, если ученый пользуется этим понятием неосознанно [29].

Критический анализ той или иной проблемы базируется на вопросно-ответных процедурах [30]. В логике и философии накоплен значительный опыт применения критического мышления к исследованию понятийной системы той или иной сферы знаний, практик, представлений [31; 32]. Следуя традициям «сократического диалога» в контексте данного исследования, необходимо ответить на ряд важнейших для общества вопросов. Будет ли полный отказ от гражданского оружия благом для общества? Всегда ли тот или иной субъект, призванный запретить оборот гражданского оружия в России, исходит из национальных интересов, сохранения безопасности? В какой мере просчитаны

последствия ужесточения оружейного законодательства? И, наконец, в какой мере учитываются интересы законопослушных владельцев гражданского оружия при формировании тех или иных законодательных инициатив?

Долгое время общественные дискуссии концентрировались на гипотетических последствиях легализации пистолетов. Данная тема полностью затмевает собой все остальные аспекты и интересы сообщества владельцев гражданского оружия. На фоне этих дискуссий голос законопослушных граждан – стрелков-спортсменов и охотников, на первый взгляд, практически незаметен. Однако постепенно ситуация меняется. Сетевые технологии в настоящее время позволяют увидеть и понять человека, владеющего оружием.

Владелец оружия как герой видеоблога

С развитием современных форм коммуникации, гражданской журналистики, блогерства, с доступностью различных гаджетов и фотовидеотехники деятельность гражданских владельцев оружия, стрелков-спортсменов, любителей оружия становятся заметным и довольно любопытным для изучения явлением. Оружейная тематика, как предмет рассмотрения непрофессиональными журналистами, активистами, энтузиастами дает богатейший материал для изучения этого сообщества. Предметом блогов становится история оружия, изучение различных его особенностей, тактико-технических характеристик, способов и путей улучшений, т. н. «апгрейда» различных образцов. Данный контент и особенно видеформаты предоставляют современному исследователю богатейший материал для анализа. В рамках наиболее популярного ресурса – YouTube постоянно появляются все новые каналы касающиеся оружейной проблематики. Владельцы этих каналов делятся своими соображениями с широкой аудиторией, демонстрируют различные образцы оружия, навыки владения им. Приемы, методы и инструменты анализа визуальной информации, представленной в видеоблогах и гражданской журналистике, еще только нарабатываются исследовательским сообществом, устоявшиеся процедуры отсутствуют, поэтому в данном случае вполне применимо прямое неструктурированное наблюдение.

Владелец оружия в этих видеоблогах предстает в маскулинном образе, актуализируя имидж спортсмена, охотника, путешественника, военного. Действия происходят либо на природе, либо в замкнутом пространстве квартиры, мастерской. Задача оружейного видеоблогера – практическая, связана с тем или иным вопросом эксплуатации конкретного вида оружия. Российские оружейные видеоблогеры стремятся восполнить пробелы массмедиа, часто

берут на себя просветительские функции. Они редко высказывают свое отношение к различным аспектам социальной жизни, стремясь к максимально предметному раскрытию интересующей их темы. Довольно часто они высказывают свое отношение к производителям оружия, делают замечания относительно недоработок. Они воспринимают себя в качестве экспертов, охотно вступают в диалоги с другими пользователями сети. Лишь некоторые из них стремятся развивать навыки видеосъемки, полагая, видимо, что интерес вызывает в первую очередь содержательная часть их видеоконтента.

Российские оружейные видеоблогеры – в основном мужчины, положительно воспринимающие одежду в стиле «милитари». Их профессиональная деятельность редко бывает связана с оружием, они позиционируют себя в качестве потребителей, не ангажированных тем или иным производителем оружейной продукции, аксессуаров. Если же задача видеоблога – продвижение той или иной продукции, то она в большинстве случаев не скрывается, а название фирмы-заказчика упоминается в явном виде. Такие видеоблоги больше напоминают рекламный контент, произведены при помощи профессионального оборудования и людьми, имеющими навыки в создании видео. Со своей аудиторией оружейные видеоблогеры предпочитают разговаривать на равных, не ориентируясь на людей, находящихся за рамками сообщества владельцев оружия. В России оружейные видеоблогеры часто затрагивают вопросы взаимосвязи тех или иных конструктивных особенностей оружия с законодательством, т. к. именно требования закона, зачастую, определяют вектор развития данной отрасли производства.

Оружейные видеоблогеры в своем творчестве реализуют потребность в формировании сообщества, с которым себя идентифицируют, разделяют общие ценности.

Каковы мотивы, побуждающие владельца оружия стать он-лайн медиаперсоной? Как правило «спусковым крючком» подобной деятельности становится необходимость обосновать некую точку зрения на тот или иной дискуссионный вопрос в сфере тактико-технических возможностей определенной модели гражданского оружия. Блогеры демонстрируют кучность образца оружия, надежность в полевых условиях, проводят испытания различных боеприпасов, сравнивают характеристики разных видов оружия на пробивную способность и проч. Подбирая аргументы, проводя свои исследования, оружейные блогеры нередко демонстрируют навыки критического анализа информации, техническую подготовку, квалификацию в области специальных знаний, мастерство экспериментаторов. Зачастую они демонстрируют довольно высокий уровень подготовки, пользуются приборами. Наиболее удачные примеры видеоблогов появляются

благодаря сочетанию технической, естественнонаучной подготовки блогера с развитыми коммуникативными и гуманитарными навыками. Человек, способный производить интересный по содержанию и форме оружейный видеоблог, как правило, всесторонне развитый и достаточно эрудированный пользователь сети. Таковы лишь первые наблюдения за блогерами, снимающими видео на тему гражданского оружия. В перспективе данное направление исследований представляется важным компонентом в изучении особенностей оружейной культуры.

Таким образом, материалы гражданской журналистики, в частности, видеоблогов, дают исследователям богатейший материал для анализа характеристик и особенностей владельцев оружия и их сообществ. Возможности, которыми в настоящее время обладает современная цифровая социология, позволяет выявить ключевые особенности данной категории граждан РФ, обогатить научные представления о социально-психологических детерминантах, определяющих их поведение, и, в перспективе, перевести общественные дискуссии по данной проблематике в конструктивное русло.

Выводы

В настоящее время проблематика гражданского оружия находится в «информационном пузыре» юридических наук и криминологии. Аргументация, ограниченная этими отраслями знаний, время от времени из научной периодики заимствуется более широкой аудиторией, а также сотрудниками министерств и ведомств. Научные публикации нередко становятся предпосылкой для законопроектов, а затем формируют информационную повестку дня. Вот почему криминализированный научный дискурс обуславливает и легализует смысловые и институциональные ловушки в дискуссиях по поводу владельцев гражданского оружия. Следует подчеркнуть, что научные исследования проблем гражданского оружия не смогли избежать укоренившихся в обществе мифов, заблуждений и ложных предпосылок. Критический анализ публикаций, затрагивающих данный объект изучения, позволит выявить ошибочные суждения. Необходимо особо отметить и тот факт, что экономической наукой в недостаточной мере изучен рынок легального гражданского оружия, его особенности и закономерности.

В этих условиях одна из задач, стоящих перед научным сообществом (социологами, социальными психологами, социальными философами), это декриминализация исследовательской парадигмы, связанной с вопросами оружейной культуры общества. **По всей видимости, в исследовательской практике должен произойти своеобразный «антропологический поворот».** Необходимо выяснить, что собой представляет владелец оружия, охотник,

спортсмен-любитель, каковы его мотивы, установки, морально-нравственные ориентиры, структура личности. Наиболее перспективным представляется изучение сообщества гражданских стрелков, которых можно охарактеризовать, как спортсменов-любителей, активных охотников. Предположительно, именно этот сегмент владельцев гражданского оружия является наиболее активной частью данного сообщества, представители этой категории граждан зачастую становятся лидерами мнений, к которым прислушиваются другие владельцы гражданского оружия.

Исследование социально-культурных аспектов, перспектив и проблем массового стрелкового спорта, досуговой деятельности, связанной с использованием гражданского оружия в России, должно быть направлено на комплексное изучение его владельцев, их психологических и ценностных установок. В перспективе результаты исследований могут быть использованы для популяризации стрелкового спорта, воспитательной работы с молодежью, профилактики правонарушений, уточнения параметров рынка спортивного и спортивно-охотничьего оружия, выявления организационных и управленческих резервов в стрелковых видах спорта, в сфере услуг, связанной с активным отдыхом и охотничьим промыслом.

Литература

1. Годунов О. И. К вопросу о гражданском оружии самообороны // Научный поиск. 2015. № 1.4. С. 37-41.
2. Еременко А. А. Требования, предъявляемые к гражданскому оружию и приобретению гражданского оружия // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 2961-2965.
3. Пушкарев А. Л. Гражданское оружие как объект гражданских прав // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 127-131.
4. Глушкова Е. М. История развития законодательства, регулирующего оборот гражданского оружия в России // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 4. С. 161-164.
5. Понихин Ю. М. К вопросу о законодательном регулировании обращения гражданского огнестрельного оружия в западных приграничных территориях России в первой половине XIX в. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 70. С. 144-149.
6. Барихин А. Б. Стрелять или не стрелять! Порядок приобретения и применения гражданского оружия. Москва, 2010.
7. Дорогин В. Г., Дорогин Р. В. Некоторые вопросы культуры обращения граждан Российской Федерации с оружием и реализация органами внутренних дел новых положений законодательства об обороте гражданского и служебного оружия // Правовая культура. 2011. № 2. С. 128-135.
8. Зырянов С. М. Административно-правовые модели оборота гражданского оружия в Российской Феде-

рации и в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1 (62). С. 62-67.

9. Семёнов В. В. Современные тенденции законодательства, регламентирующего оборот гражданского оружия в России и США // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. № 1 (20). С. 25-29.

10. Углов А. В., Фарафонтова Е. Л. Проблемы законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия самообороны // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2011. № 6. С. 95-96.

11. Сулакшин С. С., Сидоренко Э. Л., Куропаткина О. В. [и др.] Целесообразность, возможность и содержание реформы оборота гражданского огнестрельного оружия. Монография. М.: Научный эксперт, 2011.

12. Антошина О. Ю. Психологические детерминанты потребительского поведения в сфере оборота гражданского оружия: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Российский государственный социальный университет. Москва. 2011.

13. Акимочкин В. И., Неверова Е. Е. «Травматика»: оружие защиты или нападения // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 149-154.

14. Войтович А. В. Легализация огнестрельного оружия в России: социально-психологический аспект // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 765.

15. Сургутсков В. И. Легализация оборота боевого оружия в качестве гражданского оружия самообороны в России // Право и политика: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 158-161.

16. Коломиец Н. В. Антропологический «поворот» в философии и культурологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 1. С. 21-22.

17. Человек на исторических поворотах XX века: юг России в историко-антропологическом измерении: мат-лы регион. науч. конф. 2006.

18. Ополев П. В. Человек в условиях социокультурной сложности // Идеи и идеалы. 2016. Т. 2. № 3 (29). С. 20-27.

19. Орлов И. Б. «Человек исторический» в системе гуманитарного знания. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 191, [1] с.

20. Трубина. Е. Г. «Мост» Макса Глакмена: соединяя антропологические традиции // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 90-102.

21. Розин В. Гуманитарно-антропологический поворот в философии образования (комментарии к книге А. Огурцова и В. Платонова «образы образования») // Alma mater (Вестник высшей школы). 2007. № 7. С. 25-34.

22. Котов А. С. Новое «поле боя» тевтонского ордена: влияние антропологического поворота // Studia Teutonica. Исследования по истории Немецкого ордена. 2012. № 1. С. 87-103.

23. Калинина Е. Ю. Антропологический поворот в развитии методологии изучения исторической эволюции

правового сознания в XX-XXI вв. // Философия и методология истории Сборник научных статей VI Всероссийской научной конференции. 2015. С. 298-306.

24. Ястреб Н. Я. Конвергентные технологии и антропологический поворот в технических науках // Искусственный интеллект: Философия, методология, инновации: мат-лы V Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА, 9-11 нояб. 2011 г. М.: «Радио и Связь», 2011. С. 29-31.

25. Дементьева К. В. Журналистика и глобализация: взаимодействие в современном обществе // Медиаисследования. 2017. № 4-1. С. 69-72.

26. Дементьева К. В. Методы имплицитного воздействия на общественное мнение // Вестник гуманитарного научного образования. 2012. № 2 (16). С. 46-49.

27. Черникова В. Е. Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 141-144.

28. Шаталов М. А., Мычка С. Ю. Нейромаркетинг как драйвер управления потребительским поведением // Наука. Мысль. 2016. № 8-1. С. 110-114.

29. Сабирова И. А., Германов Г. Н. К вопросу легализации оружия: готово ли население России к применению огнестрельного оружия для целей самообороны и защиты жизни, чести и достоинства личности гражданина? // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения: Мат-лы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Московский городской педагогический университет, Педагогический институт физической культуры и спорта. 2013. С. 265-269.

30. Сорина Г. В. Вопросно-ответные процедуры в управленческой деятельности // Ценности и смыслы. 2009. № 1. С. 117-130.

31. Ануфриева Д. Ю., Гузенко А. Ю. Содержание понятия «критическое оценивание информации» // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-1. С. 3-9.

32. Сорина Г. В. Критическое мышление: история и современный статус // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2003. № 6. С. 97-110.

References

1. Godunov O. I. K voprosu o grazhdanskom oruzhii samooborony [To the issue about civil weapon of self-defense] // Nauchnyj poisk. 2015. № 1.4. S. 37-41.

2. Eremenko A. A. Trebovaniya, pred'yavlyayemye k grazhdanskomu oruzhiyu i priobreteniyu grazhdanskogo oruzhiya [Requirements imposed to civil weapon and acquisition of civil weapon] // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Kontsept. 2016. T. 11. S. 2961-2965.

3. Pushkarev A. L. Grazhdanskoye oruzhiye kak ob'yekt grazhdanskikh prav [Civil weapon as object of the civil rights] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 8. S. 127-131.

4. Glushkova E. M. Istoriya razvitiya zakonodatel'stva, reguliruyushchego oborot grazhdanskogo oruzhiya v Rossii [History of development of the legislation regulating the turn of civil weapon in Russia] //

Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. T. 2. № 4. S. 161-164.

5. Ponikhidin Yu. M. K voprosu o zakonodatel'nom regulirovanii obrashcheniya grazhdanskogo ognestrel'nogo oruzhiya v zapadnykh prigranichnykh territoriyakh Rossii v pervoj polovine XIX v. [To the issue about legislative regulation of the address of civil firearms in the western border territories of Russia in the first half of the XIX century] // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. 2009. № 70. S. 144-149.

6. Barikhin A. B. Strelyat' ili ne strelyat'! Poryadok priobreteniya i primeneniya grazhdanskogo oruzhiya [To shoot or not to shoot! Order of acquisition and use of civil weapon]. Moskva, 2010.

7. Dorogin V. G., Dorogin R. V. Nekotorye voprosy kul'tury obrashcheniya grazhdan Rossijskoj Federatsii s oruzhiem i realizatsiya organami vnutrennikh del novykh polozhenij zakonodatel'stva ob oborote grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya [Some questions of culture of handling of citizens of the Russian Federation of weapon and realization by law-enforcement bodies of new provisions of the legislation on a turn of civil and office weapon] // Pravovaya kul'tura. 2011. № 2. S. 128-135.

8. Zyryanov S. M. Administrativno-pravovye modeli oborota grazhdanskogo oruzhiya v Rossijskoj Federatsii i v zarubezhnykh stranakh [Administrative and legal models of a turn of civil weapon in the Russian Federation and in foreign countries] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2017. № 1 (62). S. 62-67.

9. Semyonov V. V. Sovremennye tendentsii zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego oborot grazhdanskogo oruzhiya v Rossii i SShA [Current trends of the legislation regulating turn of civil weapon in Russia and the USA] // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2011. № 1 (20). S. 25-29.

10. Uglov A. V., Farafontova E. L. Problemy zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii v sfere oborota oruzhiya samooborony [Problems of the legislation of the Russian Federation in the sphere of traffic in weapons of self-defense] // Osnovnye tendentsii razvitiya Rossijskogo zakonodatel'stva. 2011. № 6. S. 95-96.

11. Sulakshin S. S., Sidorenko E. L., Kuropatkina O. V. [i dr.] Tselesoobraznost', vozmozhnost' i sodержaniye reformy oborota grazhdanskogo ognestrel'nogo oruzhiya. Monografiya [Expediency, opportunity and content of reform of a turn of civil firearms. Monograph]. M.: Nauchnyj ehkspert, 2011.

12. Antoshina O. Yu. Psikhologicheskiye determinanty potrebitel'skogo povedeniya v sfere oborota grazhdanskogo oruzhiya [Psychological determinants of consumer behavior in the sphere of a turn of civil weapon]: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Rossijskij gosudarstvennyj sotsial'nyj universitet. Moskva. 2011.

13. Akimochkin V. I., Neverova E. E. «Travmatika»: oruzhiye zashchity ili napadeniya [«Traumatic gun»: weapon of protection or attack] // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2014. № 1. S. 149-154.

14. Vojtovich A. V. Legalizatsiya ognestrel'nogo oruzhiya v Rossii: sotsial'no-psikhologicheskij aspekt [Legalization of firearms in Russia: social and psychological aspect] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 3. S. 765.

15. Surgutskov V. I. Legalizatsiya oborota boevogo oruzhiya v kachestve grazhdanskogo oruzhiya samooborony v Rossii [Legalization of a turn of a military weapon as civil weapon of self-defense in Russia] // Pravo i politika: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2016. S. 158-161.

16. Kolomiets N. V. Antropologicheskij «povorot» v filosofii i kul'turologii [Anthropological «turn» in philosophy and cultural science] // Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. 2006. № 1. S. 21-22.

17. Chelovek na istoricheskikh povorotakh XX veka: yug Rossii v istoriko-antropologicheskom izmerenii [The person on historical turns of the XX century: the South of Russia in historical and anthropological measurement]: mat-ly region. nauch. konf. 2006.

18. Opolev P. V. Chelovek v usloviyakh sotsiokul'turnoj slozhnosti [Person in the conditions of sociocultural difficulties] // Idei i idealy. 2016. T. 2. № 3 (29). S. 20-27.

19. Orlov I. B. «Chelovek istoricheskij» v sisteme gumanitarnogo znaniya [«The historical person» in the system of humanitarian knowledge]. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2012. 191, [1] s.

20. Trubina. E. G. «Most» Maksa Glakmena: soedinyaya antropologicheskiye traditsii [Max Glakmen's «bridge»: connecting anthropological traditions] // Etnograficheskoye obozreniye. 2016. № 5. S. 90-102.

21. Rozin V. Gumanitarno-antropologicheskij povorot v filosofii obrazovaniya (kommentarii k knige A. Ogurtsova i V. Platonova «obrazy obrazovaniya») [Humanitarian and anthropological turn in education philosophy (the comment to A. Ogurtsov and V. Platonov's book «images of education»)] // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2007. № 7. S. 25-34.

22. Kotov A. S. Novoye «pole boya» tevtonskogo ordena: vliyaniye antropologicheskogo povorota [New «battlefield» of the Teutonic Order: influence of anthropological turn] // Studia Teutonica. Issledovaniya po istorii Nemetskogo ordena. 2012. № 1. S. 87-103.

23. Kalinina E. Yu. Antropologicheskij povorot v razvitii metodologii izucheniya istoricheskoy evolyutsii pravovogo soznaniya v XX-XXI vv. [Anthropological turn in development of methodology of studying of historical evolution of legal consciousness in the XX-XXI centuries] // Filosofiya i metodologiya istorii Sbornik nauchnykh statej VI Vserossijskoj nauchnoj konferentsii. 2015. S. 298-306.

24. Yastreb N. Ya. Konvergentnyye tekhnologii i antropologicheskij povorot v tekhnicheskikh naukakh [Convergent technologies and anthropological turn in technical science] // Iskusstvennyj intellekt: Filosofiya, metodologiya, innovatsii: mat-ly V Vseros. konf. studentov, aspirantov i

molodykh uchenykh, g. Moskva, MIREA, 9-11 noyab. 2011 g. M.: «Radio i Svyaz'», 2011. S. 29-31.

25. Dement'eva K. V. Zhurnalistika i globalizatsiya: vzaimodejstviye v sovremennom obshchestve [Journalism and globalization: interaction in modern society] // Mediaissledovaniya. 2017. № 4-1. S. 69-72.

26. Dement'eva K. V. Metody implitsitnogo vozdejstviya na obshchestvennoye mneniye [Methods of implicit impact on public opinion] // Vestnik gumanitarnogo nauchnogo obrazovaniya. 2012. № 2 (16). S. 46-49.

27. Chernikova V. E. Manipulyatsiya massovym soznaniyem kak fenomen informatsionnogo obshchestva [Manipulation with mass consciousness as phenomenon of information society] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 3. S. 141-144.

28. Shatalov M. A., Mychka S. Yu. Nejromarketing kak drajver upravleniya potrebitel'skim povedeniyem [Neuromarketing as driver of management of consumer behavior] // Nauka. Mysl'. 2016. № 8-1. S. 110-114.

29. Sabirova I. A., Germanov G. N. K voprosu legalizatsii oruzhiya: gotovo li naseleniye Rossii k primeneniyu ognestrel'nogo oruzhiya dlya tselej samooborony i zashchity zhizni, chesti i dostoinstva lichnosti grazhdanina?

[To the issue about legalization of weapon: whether the population of Russia is ready to use of firearms for self-defense and protection of life, honor and dignity of the identity of the citizen?] // Innovatsionnye tekhnologii v sporte i fizicheskom vospitanii podrastayushchego pokoleniya: Mat-ly nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem. Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet, Pedagogicheskij institut fizicheskoy kul'tury i sporta. 2013. S. 265-269.

30. Sorina G. V. Voprosno-otvetnyye protsedury v upravlencheskoj deyatel'nosti [Question-answer procedures in administrative activity] // Tsennosti i smysly. 2009. № 1. S. 117-130.

31. Anufrieva D. Yu., Guzenko A. Yu. Soderzhaniye ponyatiya «kriticheskoye otsenivaniye informatsii» [Maintenance of the concept «critical estimation of information»] // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2017. № 56-1. S. 3-9.

32. Sorina G. V. Kriticheskoye myshleniye: istoriya i sovremennyy status [Critical thinking: history and modern status] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. 2003. № 6. S. 97-110.

* * *

PROBLEM OF «ANTHROPOLOGICAL TURN» IN DISCUSSIONS ABOUT CIVIL WEAPON

DRUZHININ ANDREY MIKHAYLOVICH

Academy of Media Industry,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: www-222@yandex.ru

The object of research – the citizens of Russia owning hunting and/or sports weapon on legal grounds, a subject of consideration – the scientific and public discussions concerning restriction or, on the contrary, expansion of the rights of citizens for possession of weapon. The author paid special attention to such aspects of a subject as scientific interpretation of the matters in publications of the Russian researchers, noted that the paradigm of studying of problems of owners of civil weapon is generally limit to various fields of jurisprudence and made the conclusion that the perspective connected with civil weapon takes the peripheral place in a scientific discourse, is overloaded with ideological and sectoral approaches. Quite often researchers adhere to a publicistic manner of consideration of the facts. As a result the modern Russian science has quite weak understanding who is the owner of weapon in Russia. The methodology of this research built on procedures and a method of the critical analysis developed within the philosophical researches. This methodology is applied to identification of system failures in scientific literature and the periodical press in the field of criminological and legal researches. The author used the descriptive equipment of visual anthropology for consideration of video blog in the context of studying of an image of the owner of civil weapon. The scientific novelty of this research consists in the proof of a thesis about need of complex studying of the questions connected with civil weapon in Russia. The author offered to consider this perspective in the context of anthropological approach which traditions modern socio-humanistic knowledge saved up. Following the offered look, the author investigated features of a weapon blogosphere, revealed distinctive characteristics of the civil journalists creating video blogs of the corresponding subject and proved need of «anthropological turn» for further researches of social and psychological, moral characteristics of owners of weapon, hunters, amateur athletes.

Key words: civil weapon, discussions, destructive communications, anthropological turn, shooting sport, weapon culture, civil journalism, video blog, scientific publication, mass media

Об авторе:

Дружинин Андрей Михайлович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский сектор, Академия медиандустрии, г. Москва

About the author:

Druzhinin Andrey Mikhailovich, Candidate of Philosophy, Senior Research Worker, Research Sector, Academy of Media Industry, Moscow